

Вырезка из журналов

ОГОНЕК

№ 11 ОКТ 1951

У карты. Слева направо: А. М. Гиацинтов, Н. С. Марквич, М. М. Русинюк, М. Я. Вепринский, С. М. Русинюк.

ПУТИ и ВСТРЕЧИ

Актеры на пути в колхоз.

I. У карты

У карты разговор принимал всегда затяжной характер. За каждым географическим названием, за каждым топографическим знаком актеры видели ставшие за эти годы родными леса, поля, дороги, города и села Калининской и соседних областей.

Небольшой приволжский городок Кимры. Здесь летом 1942 года был сформирован коллектив драматического театра. Не успела труппа, насчитывавшая в ту пору всего восемь человек, дать первый спектакль в предоставленном ей здании, как дирекцию театра стали засыпать приглашениями. Воинские части, население освобожденных окрестных городов и сел наперебой звали к себе актеров. На было помещений, не было света, исковерканные войной лавжали дороги. Все это не останавливало мчавшихся на дребезжащем автомобиле актеров, не останавливало шагающих на спектакли по 5—10 километров зрителей. На грузовике в воинской части дал коллектив свой первый выездной спектакль...

А затем жители городов Ржева, Торжка, Бежецка, Осташкова, Калезина, Кашина, Талдома, Углича и прилегающих к ним районов стали называть эту труппу «Наш театр».

Жизнь театра зимой — это пещера походы, жарко натопленные помещения клубов новостроев, заводов, колхозов Кимрского района. Летом — походы на машине по проходимому через Торжок Ленинградскому шоссе, по проселочным живописным дорогам, выступления в заново отстроенном в Торжке здании летнего городского театра с большой, хорошо оборудованной сценой и постоянные выездные спектакли в колхозах, совхозах.

Большой светящийся зайчик от фары автомобиля прыгал по размытой дождем дороге. Сзади, тяжело чавкая, догоняла его машина. Наконец слева и справа от дороги показались огоньки — село Высокое. Клуб мы узнали издали: у крыльца толпились народ. У входа, видимо, не в первый раз за сегодняшний вечер, директор клуба тов. Гравев вконец охрипшим голосом объяснял кому-то: «Нет у меня больше билетов, нет! Я и так все стулья, какие были, в зал выставил, скамьи вдоль стен расставил. Озна раскром для желающих посмотреть с улицы. Ну, что я еще могу сделать?»

И снова — в который уж раз — поделился с актерами своей печалью: «Эх, мал наш клуб! Ведь если бы только наши пришли, а то и с ИТС, и из «Землезна», и из «Парижской Коммуны» (это все близлежащие колхозы). Я думаю: в дождь не придут. Какие там! Как вывесил афишу, билеты расхватали, только день ми и торговали».

Переполненный зал, внимательно следящие за каждым движением актера зрители, сердечные аплодисменты, беседы, завязавшиеся после спектаклей, — эта картина не имеет территориальной ограниченности, она повторяется всюду, куда бы ни приехал театр.

II. Встреча двух колхозов

«Страсти усы и намывшей на них» — так и сказали после 1-го акта «Калиновой рощи» зрите-

ли — члены колхоза имени Вильямса своему председателю А. Е. Горбатанко. И по тому, как смотрел тот на Романюка, видно было, что это шутливое предостережение принял он к сведению.

Артист Ф. С. Новский, играющий председателя колхоза Романюка, не лиша образ комедийных черт, убедительно раскрывает перед зрителем большую человеческую драму: честный коммунист, добросовестный и опытный председатель колхоза с 20-летним стажем, Романюк вдруг убеждается, что отстал от жизни, проглядел новые запросы людей.

В актратах и после спектакля тут же, в зале, члены артели имени Вильямса горячо спорили о делах колхоза «Калиновская роща», говорили о сценических образах, как о подлинных людях. В этом сближении с жизнью — самая большая похвала создателям спектакля.

III. Дневник директора

Толстая, густо испанная клеенчатая тетрадь. Директор и главный режиссер Кимрского театра Александр Михайлович Тищенко, изо дня в день заполняя эти странички, записывал здесь только факты: репертуар, распределение ролей, количество спектаклей, посещаемость, изменения в труппе. Творческая насыщенная жизнь настоящего советского коллектива встает за этими цифрами.

1947 год — 13 спектаклей поставил театр, 9 — пьесы советских драматургов. В репертуаре «Русский вопрос» К. Симонова и «Жизнь в цитадели» А. Якобсона, «На дне» и «Васса Желанцова» Горького, «Жанитба Белугина» и «Богатые невесты» Островского. Эти спектакли не сходят со сцены театра, а к ним прибавляются все новые названия.

Бывает и так, что новые пьесы, избранные театром, не отвечают требованиям, которые предъявляет зритель и коллективу. Тогда падает посещаемость, и ремесленная пьеса быстро сходит с репертуара. Записи в дневнике говорят и о том, что полноценная драматургия способствует повышению мастерства и профессиональной зрелости актеров.

1945 год. В числе исполнителей маленьких, эпизодических ролей изредка появляется фамилия молодой суфлерши труппы Маши Русинюк. В графе «Особые события» за 1946 год мы читаем о награждении грамотой обкома комсомола и денежной премией А. М. Гиацинтова за воспитание молодежи, за подготовку участницы смотра молодых актеров М. Русинюк. А теперь в репертуарном списке одной из ведущих актрис Кимрского театра М. Русинюк — Аксюша в «Лесе», Майя в «Платоне Кречете», Машенька в одноименной пьесе Афиногенова, Людмила в «Вассе Желанцовой», Людмила в «Поднятой любви» и много-много других ролей.

Из самостоятельности пришла в театр актриса А. Зайцева, в прошлом работница торжковской фабрики; впервые здесь вступила на профессиональную сцену М. Чарухина, ныне исполнительница ролей Тани Егоровой — «За вторым фронтом», Елены в «Жанитбе Белугина»...